

СОЦИАЛЬНЫЕ ЭФФЕКТЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПАСТЫРСКОГО ОКОРМЛЕНИЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Парпара Анатолий Анатольевич

*кандидат медицинских наук, магистр богословия, преподаватель кафедры богословия
Московской духовной академии*

E-mail: aparpara@yandex.ru

Аннотация: Последние 10 лет ознаменовались бурным развитием технологий искусственного интеллекта, которое можно с уверенностью характеризовать как новую техническую революцию. Среди ее прямых эффектов необходимо назвать реструктуризацию рынка труда и уменьшение среднего рабочего времени. Это должно привести к появлению значительного числа людей в той или иной степени дезориентированных внезапно «свалившейся» на них свободой, к которой их не готовила система профессионального образования. В современных реалиях этим людям призвана помочь практика менторства и коучинга, в которой большую роль играет концепция «soft skills» (гибких навыков), во многом перекликающаяся с антично-средневековым понятием добродетели. Именно здесь заключается как вызов, так и возможность со стороны современной ситуации в отношении христианских священников, педагогов и психологов.

Ключевые слова: искусственный интеллект, рабочее время, досуг, профессиональное образование, добродетель, soft skills, менторство, коучинг, пастырство.

SOCIAL EFFECTS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE FROM THE PERSPECTIVE OF PASTORAL AND PSYCHOLOGICAL CARE

Abstract: The last 10 years have been marked by the rapid development of artificial intelligence technologies, which can be safely characterized as a new technical revolution. Among its direct effects, it is necessary to name the restructuring of the labor market and a decrease in average time a person spends at work. As a consequence, there should appear a significant number of persons in a certain degree disoriented by the freedom that has suddenly “fallen” on them, because the current education system doesn’t prepare a person to face such a situation. It is the modern practice of mentoring and coaching, which is supposed to help such persons disoriented in the changing world. In this practice, the concept of “soft skills” plays an important role, and this concept has much in common with the ancient-medieval notion of virtue. It is here that lies both the challenge and the opportunity in the current situation with regard to Christian priests, educators and psychologists.

Keywords: artificial intelligence, working time, leisure time, professional education, virtue, soft skills, mentorship, coaching, pastoral care.

Parpara Anatoly Anatolyevich, PhD in Medicine, Master of Theology, Lecturer at the Department of Theology of the Moscow Theological Academy.

Словосочетание «искусственный интеллект», в последнее время всё чаще появляющееся в прессе, закономерно вызывает живой интерес со стороны верующих христиан. Однако спектр высказываемых по этой теме мнений чрезвычайно широк: от полного отрицания возможности создать какой-либо искусственный интеллект до опасений, что этот искусственный интеллект не только будет создан, но и может стать мощным средством порабощения человека. В значительной степени этот плюрализм вызван различиями в понимании того, что именно следует называть искусственным интеллектом. Между тем, ведущие университеты мира уже несколько лет предлагают образовательные программы по этой дисциплине и выпускают высоко востребованных специалистов-инженеров, создающих системы искусственного интеллекта, которые уже сейчас активно внедряются в нашу жизнь и меняют ее. Поэтому можно сказать, что слова «искусственный интеллект» в наше время обозначают довольно конкретное и определенное семейство технологий, существующих отнюдь не в воображении писателей-фантастов, а вполне осязаемым образом наличествующих в современной действительности. С практической точки зрения можно сказать, что искусственный интеллект — это «деятельность по автоматизации умственных задач, которые обычно выполняются людьми»¹.

Бурное развитие искусственного интеллекта началось в 2012 г., когда Алекс Крижевски с соавторами из университета Торонто сумели обучить глубокую искусственную нейронную сеть, выигравшую соревнование «ImageNet». Задача состояла в том, чтобы правильно отнести каждое из 150 тысяч тестовых изображений к одной из тысячи категорий, представлявших собой самые разнообразные объекты: лимон, замок, метроном, краб-отшельник и т. д. Если до этого лучший результат давал 26% ошибок, то глубокая нейронная сеть ошибалась всего в 15% случаев². В 2017 г. машине удалось достичь 2% ошибок, что лучше среднего результата для человека³.

Развитие искусственных нейронных сетей за последние 10 лет привело к тому, что машине удалось достичь качества близкого к человеческому, а иногда и лучшего, при решении таких задач, как распознавание и описание изображений, перевод с одного языка на другой, распознавание речи, диагностика ряда болезней, управление транспортом и многих других⁴. Возможно, многие помнят, что резкий скачок в качестве машинного перевода сервисом Google Translate произошел в 2016 г., когда Google начал использовать

¹ *Chollet F.* Deep Learning with Python. Shelter Island, NY: Manning, 2018. P. 4.; См. также: *Mitchell M.* Artificial Intelligence: A Guide for Thinking Humans. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2019. P. 14.

² *Mitchell M.* Artificial Intelligence. P. 80–82.

³ *Ibid.* P. 87.

⁴ *Russell S., Norvig P.* Artificial Intelligence: A Modern Approach, 4th ed. Harlow: Pearson Education, 2022. P. 46–48.

для этой цели глубокие нейронные сети. Десять лет назад лучшие системы распознавания речи были практически бесполезны из-за огромного количества ошибок. Сейчас оказывается возможно автоматически создавать вполне приемлемого качества субтитры к видео, в чем каждый может убедиться, воспользовавшись сервисом Youtube. Приходится сделать вывод, что прямо на наших глазах совершается очередная техническая революция. Можно по-разному оценивать ее вероятные плоды, но сам факт ее наличия несомненен. Мы живем в самом начале этой революции, и у нас есть еще время подготовиться к последствиям, однако времени немного, поскольку события развиваются стремительно. Обычно, говоря об искусственном интеллекте, сосредотачиваются на угрозах, связанных с «побочными эффектами» его применения (информационная безопасность, неприкосновенность частной жизни и т. д. — вплоть до гипотетического «восстания машин»), однако неменьшего внимания заслуживают «прямые» следствия его массированного внедрения, с которыми мы уже начали сталкиваться и наверняка в ближайшем будущем столкнемся в гораздо большей мере.

Прямая и непосредственная цель разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта, как и любых других технологий, это замена человеческого труда при выполнении стереотипных и трудоемких операций. Но если раньше техника могла заменить в основном механические операции ручного труда, то теперь это отдельные когнитивные операции, которые тоже могут быть трудоемкими и стереотипными. Это значит, что нас ожидает в первую очередь трансформация рынка труда не менее существенная, чем в индустриальную эпоху.

Как известно, в начале XX в. многие профессии оказались заменены другими, например, извозчиков заменили водители. Другие, хотя и не исчезли полностью, но стали более редкими и заняли более узкую нишу. Например, портной или кузнец в наше время либо занимается подгонкой и доделкой фабричных изделий, либо выполнением нестандартных индивидуальных заказов в высоком ценовом сегменте. Вероятно, похожая судьба ожидает секретарей, занимающихся расшифровкой аудиозаписей и подобной работой, бухгалтеров, переводчиков и дизайнеров низкой и средней квалификации¹. Это не значит, что общее количество рабочих мест обязательно снизится, потому что новые технологии, упраздняя одни рабочие места, как правило, создают другие. Если говорить о низкоквалифицированном труде, то это, например, новая профессия разметчика данных для машинного обучения, которую можно применить на таких платформах, как Amazon Mechanical Turk и отечественный аналог Яндекс.Толока. Но в любом случае будет происходить быстрое изменение структуры рынка труда. Люди, которые всю жизнь занимались определенными видами профессиональной деятельности, окажутся невостребованными и выбитыми из привычной колеи. А это уже составляет проблему психологическую и пастырскую: будет необходимо поддержать этих людей и помочь им сориентироваться в изменяющемся мире.

Во-вторых, новые технологии означают рост производительности труда, что в свою очередь может привести к уменьшению среднего рабочего времени для значительного числа

¹ См., например: World Economic Forum. Future of Jobs Report 2020. Geneva, 2020. P. 30.

людей. Здесь снова можно вспомнить опыт предыдущей технической революции: если в конце XIX в. трудовая неделя рабочего могла достигать до 72 часов, то сейчас это, как правило, 40 часов. Есть основания полагать, что по крайней мере в некоторых профессиях частичная занятость и сокращенная рабочая неделя будут становиться нормой. В этой связи становятся понятными мысли о возможности четырехдневной рабочей недели, которые в последнее время высказываются в правительстве¹. Также недавно успешно завершился интересный эксперимент по сокращению рабочего времени в Исландии². Но сокращение рабочего времени — значит увеличение количества свободного времени, и это, как ни парадоксально, тоже составляет пастырскую и психологическую проблему. Чем займет человек освободившееся время? Не будет ли оно потрачено на компьютерные игры, просмотр развлекательного контента или употребление алкоголя?

Эти две проблемы — потеря работы и увеличение времени досуга — имеют существенную общую составляющую: машина начинает делать то, что раньше делал человек, а сам человек оказывается предоставлен самому себе. Почему же свобода становится проблемой? Представляется, что одна из главных причин этого заложена в нашей образовательной системе. Ее цель — вырабатывать компетенции, нужные для узкопрофессиональной деятельности. Напротив, ни в одной образовательной программе не ставится цель научить человека организовывать свой досуг. Предполагается, что человек войдет в некую узкопрофессиональную колею и далее она будет диктовать ему организацию всей его жизни. Еще 40 лет назад это можно было считать целесообразным, но сейчас такой подход к образованию приходится признать безнадежно устаревшим. В наше время становится как никогда востребованной способность самостоятельно организовать свое время, выбрать сферу приложения своих усилий, найти возможности для личностного роста, в том числе профессионального. Парадоксальным образом, именно сейчас наша образовательная система, загнанная в жесткие рамки стандартов и тестов, меньше всего в состоянии воспитать эту способность.

Образовавшийся вакуум заполняет всё более распространяющаяся практика менторства и коучинга. Интересно, что теоретики коучинга нередко обращаются за вдохновением к античной философии³. И это не случайно, ведь древние греки классического периода видели в качестве одной из главных задач философии педагогическую, а именно воспитание свободного человека, которое особенно у Аристотеля резко противопоставлялось воспитанию раба. Цель рабского воспитания — это приобретение именно тех самых профессиональных компетенций, которые занимают главное место в наших образовательных стандартах. Ведь раб не имеет иного смысла жизни кроме своей трудовой деятельности. Цель же воспитания свободного человека — развитие добродетелей, нужных прежде всего для досуга, а не для работы, потому что работа есть

¹ Например: *Трунина А.* Медведев предсказал сокращение рабочей недели до четырех дней // РБК. — URL: <https://www.rbc.ru/society/11/06/2019/5cff7c999a7947dbc95eed6e> (дата обращения: 11.06.2019).

² *Haraldsson G. D., Kellam J.* Going Public: Iceland's Journey to a Shorter Working Week. [Reykjavik]: Alda; Autonomy: 2021.

³ Например: *Валиуллина Л. М.* Коучинг: базовые предпосылки и определение // Коучинг: методология, научные основы и профессиональная этика. М.: Знание-М, 2020. С. 8–18.

средство, а досуг — цель: «...конечной целью войны служит мир, работы — досуг. Из добродетелей же полезны для досуга и пользования счастьем те, которые имеют применение и во время досуга, и во время работы. Ведь для того чтобы иметь возможность наслаждаться досугом, нужно обладать многими предметами первой необходимости. Поэтому государству надлежит быть и воздержным, и мужественным, и закаленным. Пословица говорит: „Нет досуга для рабов“, а те, кто не умеет мужественно вести себя в опасности, становятся рабами нападающих. Итак, мужество и выносливость нужны для трудовой жизни, философия — для досуга; воздержность и справедливость — и в то и в другое время, преимущественно же они потребны для тех, кто пользуется миром и досугом»¹.

Таким образом, согласно Аристотелю, обладание добродетелями является необходимым условием как трудовой жизни, так и досуга. Более того, человек, не обладающий ими в должной степени обречен рано или поздно стать рабом. Несмотря на то, что в этике Нового времени понятие добродетели отходит как минимум на второй план², в наше время оно отчасти переживает возрождение в концепции «soft skills»³, которую активно берут на вооружение как педагоги, так и коучи.

Между тем, в традиционном христианском обществе воспитание добродетелей всегда было функцией священника, поскольку оно очевидным образом неотделимо от духовно-нравственного развития личности. Поэтому современные коучи нередко используют в своей практике те или иные религиозные элементы. С другой стороны, часто прихожане пытаются обращаться к священнику как к ментору или коучу за помощью в выборе работы, места жительства или за советом в иного рода важной жизненной ситуации. К сожалению, такого рода обращение может либо вообще остаться без ответа, либо оказаться поводом для построения «созависимых отношений с духовником, которые „переназываются“ добродетелью послушания»⁴. Тогда как на самом деле обратившемуся нужно не директивное решение данной конкретной жизненной ситуации, а помощь в нахождении индивидуального духовного пути и поддержка на этом пути, что очень близко к современному пониманию менторства и коучинга. И если человек не получит должной помощи от священника, он либо просто останется один на один со стремительно меняющимися реалиями новой технической революции, либо обратится за помощью к светскому специалисту, который в лучшем случае попытается сориентировать клиента, абстрагируясь от его духовных потребностей.

Таким образом, бурное развитие технологий искусственного интеллекта, которое мы наблюдаем в последние несколько лет, с высокой вероятностью приведет к тому, что значительное число людей будет выбито из привычной колеи. Они окажутся наедине со свободой, к которой чаще всего не готовы, поскольку такая подготовка не входит в задачи

¹ Аристотель. Политика 7, XIII, 16–18, 1334a15–25 // Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 1983. Т. 4. С. 619.

² Яркую оценку этого явления см. в *Макинтайр А.* После добродетели. М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000. С. 77–81.

³ *Арбатская Е. А., Тарханова Е. Г.* Исследование содержания понятия soft-skills // Креативная экономика. 2020. Т. 14. № 5. С. 905–924.

⁴ *Великанов П., прот.* Невротическая религиозность: генезис, феноменология и перспективы взаимодействия в рамках православной традиции // Вопросы богословия. 2020. № 2 (4). С. 26.

современной образовательной системы. В терминах Аристотеля современное профессиональное образование имеет «рабский» характер, тогда как всё больше назревает потребность в воспитании свободных людей, обладающих способностью управлять самими собой. Не род занятий должен определять жизнь человека, а человек сам должен определять, чем он будет заниматься, разумеется, с учетом ограничений, налагаемых конкретными обстоятельствами. Для такого человека наличие свободного времени будет не проблемой, а благом. И если «раб» должен обладать прежде всего профессиональными навыками, то «свободный человек» — прежде всего добродетелями. При этом современное понятие «soft skills» существенно переключается с античным пониманием добродетели, а современные менторы и коучи во многом близки к древнегреческим софистам, предлагавшим себя в качестве учителей добродетели. Представляется, что влияние этих процессов на духовную жизнь общества во многом будет зависеть от того, удастся ли священнику хотя бы для своих прихожан взять на себя роль наставника в добродетели и руководителя в быстро меняющемся мире.

Список использованных источников и литературы.

1. *Арбатская Е. А., Тарханова Е. Г.* Исследование содержания понятия soft-skills // Креативная экономика. 2020. – Т. 14. № 5. – С. 905–924.
2. *Аристотель.* Политика // Сочинения: в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. – 830 с.
3. *Валууллина Л. М.* Коучинг: базовые предпосылки и определение // Коучинг: методология, научные основы и профессиональная этика. М.: Знание-М, 2020. – С. 8–18.
4. *Великанов П., прот.* Невротическая религиозность: генезис, феноменология и перспективы взаимодействия в рамках православной традиции // Вопросы богословия. 2020. № 2 (4). – С. 13–37.
5. *Макинтайр А.* После добродетели. М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000. – 185 с.
6. *Трунина А.* Медведев предсказал сокращение рабочей недели до четырех дней // РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/society/11/06/2019/5cff7c999a7947dbc95eed6e> (дата обращения: 11.06.2019).
7. *Chollet F.* Deep Learning with Python. Shelter Island, NY: Manning, 2018. – 361 p.
8. *Haraldsson G. D., Kellam J.* Going Public: Iceland's Journey to a Shorter Working Week. [Reykjavík]: Alda; Autonomy, 2021. – 82 p.
9. *Mitchell M.* Artificial Intelligence: A Guide for Thinking Humans. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2019. – 336 p.
10. *Russell S., Norvig P.* Artificial Intelligence: A Modern Approach, 4th ed. Harlow: Pearson Education, 2022. – 1166 p.
11. World Economic Forum. Future of Jobs Report 2020. Geneva, 2020. – 163 p.